

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Зелёный пояс славы. К 70-летию прорыва блокады Ленинграда (Публикация Е. В. ЛЕЗИК) <i>Green Belt of Glory. On the 70th anniversary of breaking the siege of Leningrad (Publication of Ye. V. LEZIK)</i>	2-я стр. обл.
--	------------------

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Генеральному штабу Вооружённых сил России — 250 лет <i>The General Staff of the Russian Armed Forces - 250</i>	2-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

200 лет первой гвардейской части инженерных войск в России <i>200 years of the first Guards unit of the engineer troops in Russia</i>	4-я стр. цв. вкл.
--	----------------------

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.Н. ПРЯМИЦЫН — Орнитологическое обеспечение ВВС: история и современность <i>V.N. PRYAMITSYN – Ornithological support of the Air Force: past and present</i>	3
В.Н. НОВАК, Ю.Ф. ШЛЫК — Полевая офицерская школа высокого уровня. 180-летняя история курсов «Выстрел» <i>V.N. NOVAK, Yu.F. SHLYK – Field officer school of the high level. The 180-year history of the courses "Vystrel"</i>	10
С.Г. ШИЛОВА — Казачьи полки Вооружённых сил Юга России (1917–1920 гг.) <i>S.G. SHILOVA – Cossack regiments of the Armed Forces of the Russian South (1917–1920)</i>	14

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.

М.Я. ТАРАСОВ — Памятные этапы битвы за Ленинград <i>M.Ya. TARASOV – Commemorative stages of the battle of Leningrad</i>	18
А.И. КОНДРАТЕНКО — Газета Брянского фронта «На разгром врага» <i>A.I. KONDRATENKO – Newspaper of the Bryansk front "For defeating the enemy"</i>	23
М.Ю. КРЫСИН — Почему не был создан Литовский легион СС? Провал мобилизации 1943 года в Литве <i>M.Yu. KRYSIN – The Lithuanian SS legion was not created. Why? Failure of the mobilization of 1943 in Lithuania</i>	29

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX–XXI вв.

В.В. ДЯТЛОВ, В.С. МИЛЬБАХ — Советская артиллерия в конфликте на реке Халхин-Гол <i>V.V. DYATLOV, V.S. MIL'BAKH – Soviet artillery in the conflict at the river of Khalkhin Gol</i>	34
--	----

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Л.В. МИЛОВАНОВА — «В целях создания кадра для укомплектования военно-учебных заведений...». Историко-правовые основы возникновения и развития отечественной системы кадетского образования <i>L.V. MILOVANOVA – "In order to create cadres for completion of military educational institutions...". The historical-and-legal framework and development of the domestic system of cadet education</i>	39
--	----

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

В.В. ВАСИЛЬЕВ — «Достать образец немецкого секретного противогаса» <i>V.V. VASILYEV – "Get a sample of the German secret gas mask"</i>	43
--	----

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Н.Ю. БРИНЮК — Крах армии А.В. Колчака и её «Ледяной поход» под руководством генерала В.О. Каппеля <i>N.Yu. BRINYUK – The collapse of the army under A.V. Kolchak and the "Ice campaign" led by General V.O. Kappel'</i>	48
---	----

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Ю.М. ЗАЙЦЕВ, С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — Репрессирован необоснованно — реабилитирован посмертно. Начальник Военно-морских сил РККА М.В. Викторов <i>Yu.M. ZAITSEV, S.S. BLIZNICHENKO – Groundlessly repressed – posthumously rehabilitated. Chief of the Red Army's Navy M.V. Victorov</i>	55
---	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Х.М. АБДУЛЛИН — «Не только стародавние сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верой и образом жизни... готовы были умереть за землю русскую» <i>H.M. ABDULLIN – "Not only the sons of ancient Russia, but also the peoples, other in their language, customs, faith and way of life... were ready to die for the Russian land"</i>	61
А.Н. РУДНЕВ — «Одиссея» моряков-пограничников. Многокилометровый шлюпочный переход по рекам, озёрам и морям <i>A.N. RUDNEV – "Odyssey" of frontier seamen. The kilometres-long crossing of the rivers, lakes and seas</i>	63

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

А.М. ПАНЧЕНКО — Рижское офицерское музыкально-драматическое общество в 1897–1899 гг. <i>A.M. PANCHENKO – Riga officer music and drama society in 1897–1899</i>	64
--	----

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

И.Б. БЕЛОВА — Долгая дорога домой <i>I.B. BELOVA – Long way to go home</i>	68
--	----

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

А.Н. МАХИНОВ, В.Г. ШВЕДОВ — Ачанское сражение на нижнем Амуре в 1652 году <i>A.N. MAKHINOV, V.G. SHVEDOV – Achan battle in the lower Amur in 1652</i>	72
---	----

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

О.В. ГОРОХОВА — Об участнике Отечественной войны 1812 года Николае Андреевиче Аргамакове <i>O.V. GOROKHOVA – About Nikolay Argamakov, the participant of the Patriotic War of 1812</i>	77
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.С. СТЕПАНОВ — «Югославские товарищи руководствуются стремлением к дружбе с нами, а не конъюнктурными соображениями» <i>A.S. STEPANOV – "The Yugoslav comrades are guided by the desire to be friends with us, and not by short-term considerations"</i>	78
---	----

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

А.И. Маринеско — подводник № 1. К 100-летию со дня рождения <i>A.I. Marinesco – submariner № 1. By the 100th anniversary of his birth</i>	3-я стр. обл.
--	------------------

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

С неба на «Кентавре». 40 лет первому десантированию экипажа внутри БМД-1 <i>From the sky inside "Centaur". 40 years after the first landing of the crew inside BMD-1</i>	4-я стр. обл.
---	------------------

ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВВС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассказывается об истории возникновения проблемы орнитологической безопасности полётов на заре мировой авиации и о том, как решалась эта проблема в 70–80-х годах прошлого столетия в Военно-воздушных силах СССР.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы; орнитология; птица; столкновение; безопасность полётов; аэродром.

Summary. The article tells about the history of the problem of ornithological safety of flights at the dawn of the world aviation and how it was solved in the 70s and 80s of the past century in the Air Force of the USSR.

Keywords: Air Force; ornithology; bird; collision; safety of flights; airfield.

Первые катастрофы летательных аппаратов, связанные с влиянием фактора погоды, привели к возникновению и дальнейшему стремительному развитию авиационной метеорологии. Между тем первое крушение самолёта, произошедшее по причине столкновения с птицей (ССП), и интенсивное развитие авиационной орнитологии разделяют почти полвека.

СЧИТАЕТСЯ, что первая воздушная катастрофа, случившаяся вследствие столкновения самолёта с птицей, произошла в 1912 году в Калифорнии. Тогда во время испытательного полёта в самолёт попала чайка. Мощным ударом птица нарушила управление рулями, в результате чего самолёт разбился¹. После этого каждой из стран, претендовавших на статус авиационных держав, приходилось сталкиваться с подобными случаями, но в первой половине XX века полёты были не столь интенсивны, а столкновения с птицами и вовсе редкостью. Не удивительно, ведь скорости, с которыми летали поршневые самолёты, позволяли птицам своевременно их обнаруживать и успешно уклоняться. Оттого авиационная общественность воспринимала столкновения с птицами как случайность, не рассматривала во взаимосвязи друг с другом и уж тем более не подвергала системному учёту и анализу².

Несмотря на то что в 30–40-е годы количество полётов многократно возросло, это не привело к резкому росту количества ССП, однако они отмечались. Наиболее досадно было терять по этой причине боевые машины в годы Великой Отечественной войны. В период с 1941 по 1945 год в ВВС СССР отмечались случаи повреждений и даже катастроф, произошедших в результате столкновений главным образом с водоплавающими птицами — гусями и утками³. Военные авиаторы США в годы Второй мировой войны уделяли большее внимание угрозе, представляемой пернатыми. Благодаря учёту, уже тогда ведшемуся в ВВС США, известно, что в период с 1942 по 1946 год американские военные самолёты сталкивались с птицами 473 раза. При этом крупные птицы, такие как лебеди, гуси и утки, ударившись о самолёт, зачастую вызывали серьёзные повреждения⁴.

В послевоенные годы советская военная авиация совершила качественный рывок, пополнив парк самолётов машинами новых типов и начав освоение реактивной техники, однако отношение к угрозе со стороны птиц осталось

по-прежнему пренебрежительным. Примечательен случай, описанный лётчиком-испытателем лётно-исследовательского института Героем Советского Союза полковником Марком Лазаревичем Галлаем в книге его мемуаров «Испытано в небе». При испытании нового самолёта лётчик набрал высоту около 200 м и притормозил, чтобы выполнить разворот, как вдруг у него перед глазами внезапно мелькнуло что-то чёрное. В тот же миг пилот ощутил мощный удар в лоб и потерял сознание. В кабину через разбитое стекло ворвалась холодная воздушная струя, нёсшая с собой брызги крови и чёрные перья. Под действием холодной струи лётчик пришёл в сознание и с трудом посадил машину. Оказалось, что в полёте самолёт столкнулся с грачом, который разбил стекло фонаря и застрял в нём. При этом лётчик получил травму головы и глаз. Столкновение с птицей полковник Галлай расценил как случай, в котором ему не повезло. Прославленный лётчик-испытатель вспоминал об этом так: «Судите сами: беспредельное воздушное пространство, и в нём небольшая птица. Так надо же было уткнуться в неё прямёхонько лобовым стеклом кабины! До этого мне казалось, что столкнуться с летящей птицей столь же маловероятно, как, например, угодить под метеорит, падающий на Землю из космического пространства»⁵.

Мнение, высказанное лётчиком, очень точно отображает отношение авиаторов тех времён к проблеме столкновения с птицами. Каждое из них воспринималось как стихийное явление, ко-

Фонарь кабины истребителя после ССП

ПОЛЕВАЯ ОФИЦЕРСКАЯ ШКОЛА ВЫСОКОГО УРОВНЯ

180-летняя история курсов «Выстрел»

Аннотация. В статье исследуется исторический опыт деятельности офицерских курсов «Выстрел».

Ключевые слова: курсы «Выстрел»; этапы строительства системы офицерского образования.

Summary. This article examines the historical experience of the officer courses "Vystrel".

Keywords: courses "Vystrel"; stages of construction of the system of officer education.

ЭТО ПРОСЛАВЛЕННОЕ военно-учебное заведение по переподготовке и повышению квалификации командирских кадров известно даже за пределами нашей страны как советская полевая офицерская школа высокого уровня. Вместе с тем оно имеет почти двухвековую историю¹. Необходимость его появления в то время была вызвана зарождением в русской армии управления повседневной деятельностью войск. Первый камень под управленческую основу был заложен, можно сказать, в годы царствования Павла I (1796—1801), правительство которого вскоре после восшествия на престол нового императора приступило к «искоренению злоупотреблений в войсках». Объяснялся такой «реформаторский подход» невозможностью терпеть более утвердившуюся при предшественнице на троне и матери Павла Екатерине II систему фаворитизма. Могущественные ставленники государыни широко практиковали коррупционную схему протекционизма при замещении офицерских должностей. Кроме того, многие генералы и старшие офицеры систематически использовали своих подчинённых, в том числе офицеров, для личных целей. Таких «растасканных» из полков людей в 1795 году было около 50 тыс., и это в то время, когда армия насчитывала около 400 тыс. человек. Злоупотребления достигли такого размаха, что многие воинские начальники смотрели на свои полки как на удобное средство обогащения, а их использование считали выгодной статьёй дохода. Так, более половины войсковых лошадей использовались не по назначению; отдельные полковые командиры получали от подчинённых 20—25 тыс. рублей ежегодного «прибытка» из так называемых артельных денег; значительная часть генералов в войсках не находилась, поскольку многие из них жили или в Петербурге, или в Москве, занимаясь не столько службой, сколько личными делами.

Проводившиеся мероприятия по борьбе со злоупотреблениями и «своеволием в войсках» были инициированы Павлом I. По его повелению запрещалось кому бы то ни было использовать «нижних воинских чинов» на работах в неслужебных целях. Все офицеры, которые не находились в войсках в момент вступления екатерининского наследника в императорство, были немедленно уволены со службы. Стал

более строгим контроль за деятельностью войсковых командиров, особенно в вопросах обучения войск, хозяйственного порядка, внутренней службы.

С первых же дней своего царствования новый государь стал перестраивать мирную жизнь армии по прусскому образцу. Многие историки обвиняют его в скрупулёзном копировании «фридриховской» (прусской) системы. Не удовлетворившись «мирным» отечественным опытом организации повседневной деятельности войск, который, справедливости ради отметим, на то время был очень уж мал, он даже отправил в отставку «генерала войны» А.В. Суворова вместе с его «наукой побеждать». «Фельдмаршал граф Суворов, отнесясь Его императорскому величеству, что, так как войны нету, и ему делать нечего, — гласил высочайший указ от 6 февраля 1797 года, — за подобный отзыв отставляется от службы»².

С началом правления Павла I были введены законодательные акты — «Воинский устав о пехотной службе», «Правила о кавалерийской службе» и др., до мелочей регламентировавшие армейскую жизнь. В их основу было положено обучение войск выполнению строевых и тактических приёмов и упражнений, несению внутренней и караульной служб и всему остальному, что так или иначе было связано с мирной жизнью полков. Так зарождалось управление повседневной деятельностью войск.

Следующий этап развития военного дела в России в целом и в подготовке офицеров в частности связан с царствованием Николая I. Уже весной 1826 года его указом от 5 мая было доведено до армии высочайшее повеление: «Для введения в войсках совершенного единообразия по всем предметам фронтовой* службы и обмундирования собрать в Петербурге образцовый Учебный батальон»³. В указе подчёркивалась высочайшая государя-императора воля: «Чтобы штаб- и обер-офицеры были из отличнейших и первые преимущественно из подполковников, признанных достойнейшими командовать полками, так Его Величеству угодно назначать впредь полковых командиров преимущественно из числа штаб-офицеров, находившихся в образцовом Учебном батальоне»⁴. В

* Имелась в виду повседневная (строевая) служба.

КАЗАЧЬИ ПОЛКИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ (1917—1920 гг.)

Аннотация. Статья посвящена истории формирования 1, 2 и 3-го Горско-Моздокских казачьих полков в белых армиях Юга России.

Ключевые слова: Гражданская война; Добровольческая армия; казаки; военная служба.

Summary. The history of formation of the 1st, 2nd and 3rd Mountain Mozdok cossack regiments in the White armies in Southern Russia.

Keywords: Civil War; Volunteer Army; Cossacks; military service.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ события в России (свержение монархии, отстранение от власти сменившего царское Временное правительства) разделили в начале прошлого века страну на два враждующих лагеря. В этой ситуации приверженцы «старых порядков» принялись с помощью зарубежья спешно возрождать «императорскую армию», в том числе и казачьи формирования.

Особенно преуспели в контрреволюционном военном строительстве представители гвардейских и казачьих частей. Если первые из них выделялись сильным «корпоративным духом», то вторые сумели сохранить побольше «своего кадра»¹. Командный состав именно этих полков в силу своего происхождения и образования отличался наибольшей неприимчивостью к большевикам. Вместе с тем необходимо было учитывать и глубинную разницу между ними: у гвардейцев носителями традиций выступали офицеры, казачество же сохраняло свои устои в основном за счёт однородности строя.

Командующий Кавказской армией генерал П.Н. Врангель

Плакат. Неизвестный художник, 1919 г.

Одним из «возрождённых полков императорской армии» во время Гражданской войны был Горско-Моздокский полк² «трёх очередей» Терского казачьего войска, принадлежавший (в отличие от номерных) к иррегулярным, комплектовавшимся, как и остальные подобные ему формирования, по территориальному принципу. Причём пополнялся он постанично, так что в подразделениях (сотнях) служили знавшие друг друга земляки.

В Первую мировую войну (1914—1918 гг.) Горско-Моздокский полк, создававшийся на территории Моздокского отдела Терского казачьего войска, участвовал, как уже отмечалось, в составе «трёх очередей»³. После Февральской, начиная с августа 1917 года, а затем и Октябрьской революций в Терскую область⁴, в места своего первоначального формирования, с фронта стали возвращаться терские казачьи части⁵. Не без воздействия антивоенной пропаганды уставшие от окопного лихолетья фронтовики желали поскорее оказаться дома. Они в считанные дни «самораспускались» и продолжали существование только в виде цифр и фамилий на бумаге. Словом, Кавказский фронт, где они воевали, окончательно развалился, породив массы дезертиров, покидавших боевые позиции целыми полками и дивизиями. Толпы людей, самовольно демобилизовавшихся, хлынули в тыл, творя всякие бесчинства, запружая и без того скудные пути сообщения⁶. Грабежи и междоусобные брани стали повседневными. В разных углах Терского края всё более агрессивный характер приобретали национальные противоречия. Во многих местах власть фактически была захвачена всевозможными комитетами с явно большевистскими тенденциями⁷. Советская власть в лице краевого Совета народных комиссаров (СНК), ликвидировав остатки казачьего самоуправления, распустила терские воинские части⁸. Многие станицы разоружались небольшими красногвардейскими отрядами. Этот процесс приостановила так называемая Добровольческая армия, вошедшая в пределы Терской области 7 января 1919 года⁹. Вскоре её войска заняли почти всю территорию области, разгромив части Красной армии и восстановив казачье войсковое правительство.

Восстанавливал «старые порядки» III армейский корпус¹⁰ во главе с командующим войсками Терского и Дагестанского края генералом В.П. Ляховым¹¹, который сразу приступил к воссозданию казачьего управления. В соответствии с его приказом № 8 от 16 января 1919 года вновь вводилась должность «отделённых» атаманов. Так, атаманом Моздокского отдела был назначен некий Портянко¹², объявивший в подведомственных ему станицах «тотальную мобилизацию» всех казаков, принимавших присягу в период с 1893 по 1918 год¹³. Из доклада генерала В.П. Ляхова главнокомандующему генералу А.И. Деникину можно узнать как о «возрождении полков Терско-

ПАМЯТНЫЕ ЭТАПЫ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД

Аннотация. В статье исследуются этапы битвы за Ленинград в 1941—1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ленинград; блокада; победа советских войск.

Summary. The article investigates the stages of the battle for Leningrad in 1941—1944.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Leningrad; blockade; victory of the Soviet forces.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ руководство фашистской Германии, развязавшее в июне 1941 года захватническую войну против Советского Союза, учитывая в далеко идущих планах политические, экономические и стратегические факторы, рассматривало овладение Ленинградом как ближайшую цель агрессии. Эта цель была закреплена в директиве № 21 (план «Барбаросса»). В соответствии с ней группа армий «Север» должна была, наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», разгромить советские войска в Прибалтике. В частности, указывалось: «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим политико-административным, промышленным и научным центром СССР — Москвой»¹.

К тому времени ленинградские предприятия производили 10,5 проц. промышленной продукции страны, 25 проц. продукции тяжёлого машиностроения и свыше 30 проц. — электротехнической, а по ряду важнейших изделий (турбины, турбогенераторы и др.) от 40 до 80 проц. общесоюзной. В городе были сосредоточены 333 крупных промышленных объекта союзного и республиканского подчинения, он также являлся крупнейшим центром судостроения, с учётом того, что Ленинградский порт, причалы которого принимали ежегодно более 3000 судов², играл важную роль во внешней торговле СССР. Вторая (Северная) столица огромной державы занимала ведущее место и в военном производстве. 58 специализированных заводов и 130 иных предприятий выпускали тяжёлые танки КВ, артиллерийские орудия и миномёты, боевые корабли, двигатели, оборудование и корпуса для самолётов Ил-2 и ЛаГГ-3, стрелковое оружие, средства связи и разведки, технику и боеприпасы³.

Немецкое командование рассчитывало, что результатом захвата Ленинграда станет соеди-

нение войск вермахта с финской армией. Объединённые силы получили бы возможность выйти на оперативный простор восточнее Ладожского озера. Такое развитие событий могло привести к нарушению железнодорожной связи между северными портами и остальной территорией страны и невозможности в дальнейшем осуществлять перевозки из Архангельска и Мурманска. В своих мемуарах Г.К. Жуков позже напишет: «Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьёзным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь германских и финских войск нам пришлось бы создать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы»⁴.

В июле 1941 года при посещении штаба группы армий «Север» Гитлер, видевший в Ленинграде «оплот большевизма и духовный центр Советов», подчёркивал, что его «сокрушение» означало бы уничтожение одного из символов большевистской революции, наиболее важного для советского народа на протяжении последних 24 лет. Он указывал генералам, что «дух славянского народа в результате тяжкого воздействия боев будет серьёзно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа [для СССР]»⁵. Вскоре, то есть с началом боевых действий, амбициозный фюрер заявил: «Через три недели мы будем в Петербурге»⁶.

План «Барбаросса» в соответствии с ранее разработанным и согласованным с германским верховным военным командованием решением ставил перед финскими войсками следующие задачи: как можно быстрее захватить полуостров Ханко, прикрыть развёртывание немецких войск в Северной Финляндии и не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована р. Двина, нанести главный удар восточнее Ладожского озера на олонечком и петрозаводском направлениях, а другой удар на Ка-

Подожжённые фашистами дома в Красном Селе
Октябрь 1941 г.

Колонна бронемашин направляется на передовую
Ленинград, осень 1941 г.

ГАЗЕТА БРЯНСКОГО ФРОНТА «НА РАЗГРОМ ВРАГА»

Аннотация. Автор освещает опыт газеты Брянского фронта «На разгром врага», кадровый состав редакции и тематику публикаций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Брянский фронт; фронтовая газета; военные журналисты.

Summary. The author highlights the experience of the Bryansk Front's newspaper "For defeating the enemy", the cadre composition of the editorial staff and the themes of the newspaper.

Keywords: Great Patriotic War; Bryansk Front; front newspaper; military journalists.

БРЯНСКИЙ фронт был образован директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 14 августа 1941 года¹. 18 августа был выпущен первый номер фронтовой газеты «На разгром врага». Она выходила ежедневно. В штате редакции было около 30 творческих сотрудников. Треть из них, основу редакционного коллектива, составили журналисты газеты Московского военного округа «Красный воин»: ответственный редактор фронтовой газеты А.М. Воловец, начальники отделов С.Н. Сретенский и В.Д. Портнов, заместитель ответственного секретаря А.И. Байбиков, фотокорреспондент А.П. Морозов и другие², «остальные — призванные из московских газет и журналов офицеры запаса и люди, впервые надевшие военное обмундирование»³. Заместителем редактора стал бывший редактор газеты «Лесная промышленность» И.А. Березин, ответственным секретарём — бывший редактор газеты «Кино» А.Я. Митлин. Из газеты «Гудок» прибыли Б.З. Новицкий и П.М. Зорев. Как вспоминал К.К. Лапин, в коллектив «влились брянские журналисты и печатники А. Лапин, В. Шуровский, Г. Верютин, Т. Козлов, С. Чесновицкий и другие»⁴. Бывший заведующий отделом газеты «Молодая гвардия» (Курск), а затем ответственный секретарь газеты «Комсомолец» (Орёл) М.И. Шибалис был прикомандирован к редакции после того, как несколько недель сражался на фронте рядовым полтбойцом.

Старший батальонный комиссар (впоследствии полковник) А.М. Воловец был человеком высокой дисциплины, требовательным к себе, подчинённым и в то же время сердечным, заботливым: «В его глазах всегда светилась доброта. Говорил он мяг-

ко, не прибегал к глаголам повелительного наклонения. Но любое его слово, пожелание, совет, просьба воспринимались нами безоговорочно. Все любил Воловца»⁵. Свои материалы ответственный редактор подписывал псевдонимом «капитан В. Андреев»⁶.

Ответственный секретарь А.Я. Митлин выделялся трудолюбием, умением работать не щадя себя в любых условиях. Его «неприхотливость, энциклопедическая эрудиция, совершенное знание дела вызвали добрую зависть»⁷.

В штате редакции было три должности писателей. Их заняли Л.С. Ленч, который вёл сатирический раздел «Осиновый кол», И.А. Рахтанов, писавший статьи и очерки, а также известный советский поэт И.П. Уткин. В сентябре 1941 года во время атаки осколком мины Уткину оторвало четыре пальца правой руки. Он не прекращал литературную работу ни в полевом госпитале, ни в Ташкенте, куда был отправлен на лечение. Меньше чем за полгода написал две книжки — «Фронтовые стихи», «Стихи о героях» и совместно с московскими композиторами альбом песен. Рвался в действующую армию, атаковал высшие военные инстанции настоячивыми просьбами и летом 1942 года вернулся на Брянский фронт спецкором Совинформбюро, газет «Правда» и «Известия».

Из «Комсомольской правды» в ре-

дакцию фронтовой газеты прибыли Я.А. Хелемский, сменивший раненого И.П. Уткина, и В.А. Хмелевский — вместо погибшего А.Я. Митлина.

Одним из самых опытных военных журналистов был начальник отдела фронтовой жизни С.Н. Сретенский. «Сергей с детства увлекался фотографией, — вспоминал В.Д. Портнов, пришедший в коллектив вместе с ним из газеты Московского военного округа. — Обучаясь в кавалерийском училище, часто посылал в редакцию снимки об учёбе и быте курсантов. Став командиром взвода, он начал писать небольшие зарисовки об отличниках, сопровождая их фотографиями. Позже, уже будучи начальником штаба батальона, а

Первая страница номера газеты «На разгром врага» от 3 декабря 1941 г.

ПОЧЕМУ НЕ БЫЛ СОЗДАН ЛИТОВСКИЙ ЛЕГИОН СС?

Провал мобилизации 1943 года в Литве

Аннотация. В статье представлены результаты анализа хода и причин провала проведённой германскими оккупационными властями в Литве в 1943 г. мобилизации в Литовский легион СС, литовские полицейские батальоны, вспомогательные части вермахта и военную промышленность рейха.

Ключевые слова: Литва; германские оккупационные власти; мобилизация; Литовский легион СС.

Summary. The results of the analysis of the course and causes of the failure measures held by the German occupation authorities in Lithuania in 1943 to mobilize the Lithuanian SS Legion, Lithuanian police battalions, supporting units of the Wehrmacht and the Reich's military industry.

Keywords: Lithuania; German occupation authorities; mobilization; Lithuanian SS legion.

ВЕСНОЙ 1943 года германские оккупационные власти развернули в Литве мобилизацию в Литовский легион СС, литовские полицейские батальоны, вспомогательные части вермахта для военной промышленности рейха. К тому времени литовские коллаборационисты проявили себя беспощадными карателями в Прибалтике и на других оккупированных фашистами территориях. Только в Минске 12-й литовский батальон с октября 1941 по март 1942 года уничтожил тысячи мирных жителей и более 9 000 военнопленных, для устрашения населения вешал на улицах Минска не только взрослых, но и подростков, подозревавшихся в связях с антигитлеровским подпольем¹.

Литовцы уже знали, что означает гитлеровская мобилизация. Германский комиссар Каунаса бригадефюрер СА Х. Крамер сообщал: «Несколько недель спустя после прихода немецких войск по приказу военной администрации тысячи литовских сельскохозяйственных рабочих и работниц были завербованы на срок 6 месяцев для работы в больших имениях Восточной Пруссии... Этим лиц не освободили не только через 6, но и через 12 месяцев... Теперь же собираются переключить этих сельскохозяйственных рабочих, мобилизованных в 1941 г. на шестимесячный срок, против их воли на военную промышленность»². К слову, срок службы в литовских, латышских и эстонских полицейских батальонах тоже составлял 6 месяцев, но обычно продлевался, невзирая на желание полицейских³.

Весной 1942 года в Литве прошла вторая мобилизация в так

Казнь в Минске 17-летней Марии Брускиной, 16-летнего Владимира Щербацевича (на снимке) и ещё десяти подпольщиков была одной из акций устрашения, проведённых фашистскими прихвостнями из 12-го литовского полицейского батальона 26 октября 1941 г.

называемую вспомогательную транспортную службу (Литовский транспортный корпус) вермахта мужчин 1919—1922 г. рождения. Призывникам было обещано, что их мобилизуют на тыловые работы на 3 месяца. За неявку на призывные пункты грозили военный суд и приговор вплоть до смертной казни. Всего призвали 7000 человек⁴. Они участвовали в оборонительных работах, подвозе продовольствия и боеприпасов на передовую⁵. «После имевших место при первых операциях провалов, — констатировал Крамер, — местное население с глубоким недоверием относится ко всем объявлениям и мероприятиям по дальнейшей мобилизации местных сил для рейха...»⁶.

Начатая в Прибалтике весной 1943 года всеобщая мобилизация отвечала секретному приказу А. Гитлера от 13 января 1943 года о ведении тотальной войны⁷, для которой, как заявил министр пропаганды Й. Геббельс в известной речи 18 февраля 1943 года, нацистское руководство требовало полностью использовать «богатый военный потенциал не только своей собственной страны, но и имеющихся в нашем распоряжении важных районов Европы», привлечь максимум «солдат для фронта, рабочих и работниц — для промышленности вооружений»⁸.

Прибалтийские коллаборационисты давно предлагали оккупационным властям создать «национальные армии» при

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В КОНФЛИКТЕ НА РЕКЕ ХАЛХИН-ГОЛ

Аннотация. Статья освещает боевое применение артиллерии 57-го особого стрелкового корпуса (1-й армейской группы) Красной армии в ходе вооружённого конфликта на реке Халхин-Гол в мае—сентябре 1939 г. Оценивается состояние командных кадров и материальной части артиллерии советских войск, развёрнутых в Монгольской Народной Республике. В качестве одной из ключевых проблем выделяются недостатки в управлении советской артиллерией.

Ключевые слова: Монголия; река Халхин-Гол; 57-й особый стрелковый корпус (1-я армейская группа); советская артиллерия; японские войска.

Summary. The article deals with the battle use of artillery of the Red Army's 57th special rifle corps (1st army group), during the armed conflict at the river of Khalkhin Gol in may and september 1939, assessing the state of command personnel and materiel of artillery of the soviet troops deployed in the Mongolian People's Republic. As one of the key issues the article highlights shortcomings in the command over the soviet artillery.

Keywords: Mongolia; Khalkhin Gol river; 57th special rifle corps (1st army group); soviet artillery; Japanese troops.

БОЕВЫЕ действия на реке Халхин-Гол в 1939 году десятка книг общесторического характера и мемуарная литература советского периода характеризуют, как правило, прилагательными в превосходной степени. Применение советской артиллерии в этом конфликте заслуживает иной оценки.

Советское военно-политическое руководство, создав на территории Монголии в сентябре 1937 года 57-й особый корпус (57 ОК), явно не рассчитывало на ведение позиционных боевых действий с применением большого количества тяжёлой артиллерии. В соответствии со «Сведениями о боевом и численном составе корпуса» на 11 октября 1937 года артиллерия его соединений и частей насчитывала 516 орудий (36 37-мм, 392 45-мм, 72 76-мм пушки и 16 122-мм гаубиц)¹. Корпусной артиллерии, артиллерийских подразделений управления и свя-

зи, артиллерийской разведки в 57 ОК не было. Управление артиллерией возлагалось на начальника артиллерии корпуса полковника (позже — комбрига) Ф.Г. Корзина и возглавлявшийся им артиллерийский отдел, в котором по штату числились 4 человека.

57 ОК был первой советской группой войск на территории другого государства, развёртывался в исключительно неблагоприятных географических и климатических условиях. Обстановка повышенной секретности, непомерно увеличивавшийся объём задач, бытовая неустроенность приводили к тому, что представители командно-начальствующего состава выражали недовольство условиями службы, которые продолжали ухудшаться, изнашивалась и выходила из строя техника, увеличивался падёж лошадей, снижался уровень воинской дисциплины, участились сбои в обеспечении войск.

На боеготовность соединений и частей 57 ОК повлияли и репрессии 1937—1938 гг. Особый отдел НКВД корпуса развернул деятельность по выявлению «врагов народа» среди командно-начальствующего состава. Под подозрением находились все, включая командира корпуса. В справке особого отдела отмечалось: «Комкор Конев с первого дня прибытия в МНР стал опираться и группировать вокруг себя врагов народа и не внушающих политического доверия лиц»². Начальник особого отдела оценивал деятельность артиллерийских начальников как антисоветскую: «Артотдел полковник Корзин Ф.Г. имел тесную связь с бывшим командиром 36 ап Алфёровым, ныне арестованный, как участник антисоветского военно-фашистского заговора, и бывшим начальником артиллерии 36 омсд Фронт — изменник Родины. В июле месяце сего года Фронт бежал в Манчжоу-Го (здесь и далее сохранены орфография и синтаксис документов. — В.Д., В.М.).

Помощник начальника артиллерии капитан Величко ... проходящий по материалам, как участник военно-фашистского заговора.

В период передислокации артполка в МНР врагом народа Алфёровым были завезены боевые снаряды в неокончателном снаряжении и раскомплектованы, т.е. снаряды не были приведены для боевых действий»³.

Действительно, после ввода соединений корпуса в МНР выяснилось, что в спешке часть артиллерийских выстрелов была завезена разукомплектованной. Подозрение в умышленном вредительстве пало на командира 36-го артполка полковника П.Н. Алфёрова и начальника артиллерии 36-й мотострелковой дивизи-

Политзанятия на огневой позиции (гаубичный артиллерийский полк 82-й стрелковой дивизии)

«В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ КАДРА ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ...»

Историко-правовые основы возникновения и развития отечественной системы кадетского образования

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые аспекты возникновения и развития системы отечественного кадетского образования в рамках военного строительства.

Ключевые слова: военное строительство; Российская империя; СССР; Российская Федерация; кадетская образовательная система; нормативно-правовые акты.

Summary. The article deals with the historical and legal aspects of origin and development of the domestic cadet education within the military build-up.

Keywords: military build-up; Russian Empire; USSR; Russian Federation; cadet education system; laws and regulations.

29 ИЮЛЯ 1731 года в соответствии с указом императрицы Анны Иоанновны был создан так называемый корпус кадетов¹. С этого времени, чтобы превратиться в эффективную образовательную систему, кадетское образование в России прошло несколько периодов развития. Образование было направлено на получение юношами фундаментальных знаний с учётом последних достижений науки и педагогики; патристическое, гражданское, нравственное, физическое и трудовое воспитание. Основанное на прочном фундаменте общего образования, широком научном и культурном кругозоре, моральных и правовых ценностях, профессиональное обучение кадет подготавливало их к государственной (государственной) службе на военном или гражданском поприще. Добиваться поставленной цели помогало интернатное содержание воспитанников, когда с детских лет они приучались к воинскому порядку, организованности, дисциплине, усваивали жизненно необходимую ценность чувство товарищества, честь и достоинство.

Как эти, так и ряд других характерных признаков были всегда присущи (такowymi остаются и поныне) кадетскому образованию независимо от изменения его содержания, форм и видов учебных учреждений. Без преувеличения можно сказать, что оно сыграло важную роль в подготовке высокообразованных, просвещённых, профессионально подготовленных, патристически настроенных государственных и военных деятелей Российской империи, выдающихся представителей науки, культуры и искусства².

Поскольку столь значимой проблеме, как правило, уделяли внимание первые лица государства, то с момента возникновения первых кадетских корпусов и до 1917 года в Российской империи была создана фундаментальная законодательная, нормативная и правовая база. Она определяла создание и функционирование всех основных элементов кадетского образования, в том числе: содержание, отражавшееся в государственных стандартах и программах; разностороннее воспитание, неразрывно связанное с учебным процессом, бытом и повседневной жизнью; формирование целой сети кадетских образовательных учреждений (корпусов, лицеев, военных гимназий и т.д.). Обязательным, причём главным, элементом системы стали органы управления ею, которые постоянно совершенствовались и имели централизованный характер. Не обошлось и без многочисленных государственных, государственно-общественных, общественных организаций и движений, оказывавших юридическую, финансовую, административную, кадровую, научно-методическую, издательскую и иную помощь, обеспечивая системе эффективное функционирование.

К 1917 году в Российской империи действовал 31 кадетский корпус, включая Морской и Пажеский. Общее число обучавшихся в них достигало 15 тыс. человек, а всего они подготовили к военной и гражданской службе около 96,5 тыс. человек³. После Февральской (1917 г.) революции и отречения императора Николая II от престола Временное правительство, сменившее царское, преобразовало кадетские корпуса в гимназии. Но и это правительство просуществовало недолго и

было свергнуто в ходе Октябрьской (1917 г.) революции. На территории, находившейся под контролем всевозможных правительств и представителей Белого движения, вступивших при поддержке иностранных государств в противоборство с советской властью, некоторые кадетские корпуса вновь были открыты. Когда же и их покровители потерпели в ходе Гражданской войны поражение, то многие кадеты оказались (1922 г.) за границей. Там они были сведены в 7 корпусов: Донской императора Александра III (Египет, Исфахия), Морской (Бизерта, Тунис), Сибирский и Хабаровский (Шанхай, Китай), Русский (Сараево, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев), Крымский (Белая Церковь, там же), 2-й Донской (Билече, там же). Несмотря на все лишения — отсутствие учебных классов, учебников, обмундирования, нехватку питания, преподавателей и воспитателей, они сохранили традиции, содержание образования и воспитания, прежнюю структуру. В тяжёлых условиях воспитанники получали достойное образование, что позволяло им на чужбине становиться успешными инженерами, учёными, военными, деятелями науки и искусства. Ещё не изучена глубоко и системно та роль, которую сыграли бывшие русские кадеты в жизни ряда стран Европы, Северной Африки, Южной Америки и Китая, а она, судя по некоторым источникам, была заметной⁴.

Русские кадетские корпуса действовали за рубежом до 1964 года; после их закрытия выпускники стали создавать объединения кадет в разных уголках мира. Старейшее — Союз российских кадетских корпусов в Париже, основанный в 1923 году. В

«ДОСТАТЬ ОБРАЗЕЦ НЕМЕЦКОГО СЕКРЕТНОГО ПРОТИВОГАЗА»

Аннотация. В статье на основе документов, хранящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), показано участие советской военной разведки в обеспечении отечественных научно-исследовательских институтов и предприятий промышленности материалами и образцами западных средств противохимической защиты.

Ключевые слова: противогазы; Военно-химическое управление РККА; Институт химической обороны; военные химики.

Summary. On the basis of documents stored in the Russian state military archives (RSMA) and the state archives of the Russian Federation (SARF) it is shown participation of the soviet military intelligence in providing domestic research institutes and industrial enterprises with materials and samples of the Western means of chemical protection.

Keywords: gas masks; Military-chemical administration of the Red army; Institute of chemical defence; military chemists.

Достижения в развитии химического оружия в годы перед Второй мировой войной стимулировали и развитие средств противохимической защиты, прежде всего противогазов как войскового, так и гражданского применения. Эти работы широко велись в странах Западной Европы и в Советском Союзе, создавшем ряд НИИ и организаций химического профиля, в том числе Военно-химический трест¹ (Вохимтрест), включавший в себя 12 предприятий, занимавшихся производством взрывчатых веществ (ВВ), противогазов, целлюлозы и другой военной продукции. Совершенно естественно, что отечественные научно-исследовательские учреждения и промышленные предприятия нуждались в зарубежном опыте, информация о котором поступала в основном по каналам военной разведки. Возможно, это покажется странным, но большая часть сведений о европейских достижениях в области средств противохимической защиты в середине 1930-х годов приходила из Чехословакии.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ противогазовый опыт попал в поле зрения военной разведки ещё в середине 1920-х годов, когда в Разведывательное управление Штаба РККА поступили некоторые сведения о разработках Военно-химического института Чехословакии, который в то время являлся органом контроля и приёмки военно-химического имущества, изготавливавшегося чехословацкими заводами. И в первой половине 1930-х годов противогазовые разработки этой страны оставались для IV (разведывательного) управления Штаба РККА и советских НИИ военно-химического профиля одними из наиболее интересных. Так, не позднее 13 февраля 1934 года Научно-исследовательский химический институт (НИХИ) РККА получил из IV управления Штаба РККА очередной образец чехословацкого противогаза с целью выявления у него сильных и слабых сторон в боевых условиях. Здесь следует сказать, что в СССР существовала практика последовательных либо параллельных испытаний тех или иных изделий в разных научно-исследовательских учреждениях страны, что позволяло более объективно оценивать образцы. Поэтому чехословацкий противогаз после предварительных испытаний в

НИХИ был переправлен в Научно-исследовательский институт сорбционной техники (НИИСТ) Военно-химического треста (ВХТ) Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР для дальнейшего исследования. Там занимались чехословацкой новинкой довольно долго, а отчёт, как это и полагалось, прислали снова в НИХИ. Судя по дальнейшей переписке, военные химики остались недовольны работой коллег из НИИСТ ВХТ, сообщая в Разведуправление, что их отчёт хотя и имеет практический интерес и хорошо оформлен, «но, к сожалению, страдает рядом упущений, в некоторой мере обесценивающих проделанную работу: а) в отчёте отсутствуют указания на сопротивление дыханию противогаза в целом и фильтра в частности; б) ...недостаточно полно изучен активированный уголь и не приведены сравнительные данные нашего древесного угля в тех же условиях; в) совершенно отсутствует техническая оценка образцов. В дальнейшем при изучении образцов следует руководствоваться "Программой полного исследования иностранных противогазов", утверждённой НТО [Научно-техническим отделом] ВОХИМУ [Военно-химического управления]»². Хотя данная программа в российских архивах

пока не обнаружена, упоминание о ней указывает на то, что Военно-химическое управление Красной армии уделяло большое внимание новым конструкциям зарубежных противогазов, включая войсковые, поэтому установило строгий порядок их исследования соответствующими НИИ. Остаётся непонятным, почему ни в НИХИ РККА, ни в НИИСТ ВХТ в данном случае этими документами не руководствовались. Возможно, потому, что усилиями разведорганов противогазы чехословацкого производства довольно часто поступали в эти организации, и представленный образец особого интереса не вызвал.

С.П. Урицкий

КРАХ АРМИИ А.В. КОЛЧАКА И ЕЁ «ЛЕДЯНОЙ ПОХОД» ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕНЕРАЛА В.О. КАППЕЛЯ

Аннотация. Статья рассказывает об отступлении остатков колчаковской армии (войск белого Восточного фронта) от Красноярска к Иркутску в январе 1920 г. Главное внимание уделено «Ледяному походу» белых войск под руководством генерал-лейтенанта В. О. Каппеля по реке Кан. Раскрыты деятельность Каппеля как военачальника и его личные качества.

Ключевые слова: Гражданская война в России 1917–1922 гг.; армия А.В. Колчака; «Ледяной поход» 1920 г.; генерал-лейтенант В. О. Каппель.

Summary. The article tells about the retreat of residues of Kolchak's army (troops of the White Eastern Front) from Krasnoyarsk to Irkutsk in January 1920. It focuses on "Ice March" of the white troops under the leadership of Lieutenant General V. O. Kappel' along the river of Kan. The activities of Kappel as a military leader and his personal qualities are disclosed.

Keywords: Civil War in Russia in 1917–1922; A. V. Kolchak's army; "Ice March" in 1920; Lieutenant-General V. O. Kappel'.

СЕГОДНЯ в распоряжении историков Гражданской войны в России находится незначительное количество официальных документов колчаковской армии, что затрудняет детальное освещение хода её отступления от Красноярска до Иркутска в январе 1920 года. В этот период остатки колчаковских войск отходили через таёжные районы, избегая столкновений с Красной армией и партизанами, лишь время от времени появляясь у Транссибирской железнодорожной магистрали. Приказания зачастую отдавались устно или в форме простых записок, архивов воинских частей не сохранилось, что-то было вывезено за границу, что-то утеряно, значительное количество документов погибло в огне Гражданской войны. Однако, сопоставляя свидетельства участников похода с уцелевшими документами и трудами историков, можно осуществить реконструкцию хода событий тех дней января 1920 года.

После тяжёлых поражений в ноябре — первой половине декабря 1919 года под Омском и Новоиколаевском (Новосибирск) войска белого Восточного фронта были деморализованы. В середине декабря верховный главнокомандующий всеми вооружёнными формированиями Белого движения А.В. Колчак назначил главнокомандующим войсками Восточного фронта генерал-лейтенанта В.О. Каппеля, совсем не радовавшегося такому назначению. В то время как сам Колчак с начала января 1920 года был блокирован чехами и большевиками в Иркутске, остатки его войск, не имея централизованного снабжения и пополнений, откатывались на восток. Во многих частях царил хаос и неразбериха, не соблюдалась элементарной воинской дисциплины.

То, что В.О. Капель возглавил остатки Восточного фронта, по-

Главнокомандующий
войсками Восточного фронта
генерал-лейтенант
В. О. Каппель

ложительно воспринималось потерявшими уверенность в своих силах войсками. Присутствие на этом посту военачальника, пользовавшегося доверием войск, особенно ободрило тех, кого в ряды армии привели идейные побуждения. Начальник штаба 2-й армии генерал-майор С.А. Щепихин писал: «Каппель: вот имя, к которому естественным, логическим путём приходила мысль каждого; здесь сходились все симпатии, все воспоминания самой отдалённой эпохи добровольчества. Глава названа, и ей отдана в руки судьба десятков тысяч испытанных бойцов. Только с этого времени вся отходящая масса может быть названа армией, и во всяком случае это уже военный организм, а не только вооружённое скопище людей, как было до этого»¹.

Тем временем войска советской 5-й армии Г.Х. Эйхе, продолжая наступление, 2 января овладели

Ачинском, действиями передовых отрядов, посаженных на подводы и сани, в течение суток заняли населённые пункты Чернореченское, Козульская, станцию Большой Кемчуг. Части советской 35-й стрелковой дивизии совместно с партизанами 3 января перерезали дорогу Ачинск — Минусинск на Сибирской железной дороге.

3—4 января 1920 года поезд В.О. Каппеля, следовавшего на восток с частями 2-й армии, прибыл на станцию Минино, в 25 верстах западнее Красноярска. К этому моменту главнокомандующему уже стало известно, что гарнизон города и красноярские рабочие восстали и собираются преградить белым частям пути отступления. Перед колчаковско-каппелевскими войсками встала почти невыполнимая в их положении задача: теперь им предстояло не только отступать, сдерживая преследование регулярных красных войск, но и пробиваться на восток сквозь кольцо враждебных сил, роль которых играли изменившие белые воинские части и многочисленные партизанские отряды, прибравшиеся к Красноярску и контролировавшие обстановку в прилегающих районах. К этому времени в распоряжении главнокомандующего находились лишь части 2-й армии генерал-лейтенанта С.Н. Войцеховского. С 3-й армией (генерал-майор С.Н. Барышников), отступавшей через Щегловскую тайгу, была временно утеряна связь. Остатки 1-й армии генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева ушли на север, двинувшись впоследствии параллельно Сибирской железной дороге на восток.

В этот тяжелейший момент, когда остатки белых войск оказались фактически в окружении, Каппель разрешил колеблющимся сдаться, чтобы продолжать путь на восток с верными бойцами, ко-

РЕПРЕССИРОВАН НЕОБОСНОВАННО — РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО

Начальник Военно-морских сил РККА М.В. Викторов

Аннотация. В статье представлена служебная деятельность видного советского флотоводца — первого командующего Тихоокеанским флотом Советской России флагмана флота 1 ранга М.В. Викторова.

Ключевые слова: Ледовый поход Балтфлота; Морские силы Дальнего Востока; ВМС РККА; репрессии 1930-х годов.

Summary. The article describes the service activities of the prominent soviet naval commander — the first commander of the Pacific fleet of soviet Russia flagman of the fleet 1st rank M.V. Viktorov.

Keywords: Ice cruise of the Baltic fleet; Naval forces of the Far East; Navy of the Red Army; repressions of the 1930s.

МИХАИЛ Владимирович Викторов (24 декабря 1893 г. (5 января 1894 г.) — 1 августа 1938 г.) был, что называется, военной костью. Внук унтер-офицера, сын поручика 11-го Гренадерского Фанагорийского полка, расквартированного в Ярославле, Владимира Каллиновича Викторова, он с детства привык к мысли, что единственной его дорогой в жизни станет военная служба. Так и произошло.

В 1910 году Михаил окончил Ярославский кадетский корпус, через три года — Морской. Туда его, сугубо сухопутного человека, потянуло не море, а старший брат Николай, уже поступивший в Морской корпус и расхваливавший преимущества морской службы перед службой, например, в пехоте.

Учёба в Морском кадетском корпусе, как, впрочем, и в Ярославском кадетском, даётся Михаилу легко. Молодой гардемарин с удовольствием проходит летнюю практику на крейсерах «Аврора» и «Олег», на учебном судне «Воин», постепенно приобретая опыт плавания и корабельной службы. Его успехи не остаются незамеченными. Перед выпуском он получает унтер-офицерские нашивки и право ношения золотого знака об окончании корпуса. В октябре 1913 года мичмана Викторова зачисляют в 1-й Балтийский флотский экипаж на эскадренный миноносец «Крепкий» 1-й минной дивизии.

Так началась его 25-летняя флотская служба, трагически закончившаяся в 1938 году. Первую мировую войну мичман Викторов встретил в должности вахтенного начальника на эсминце «Мощный». Его командир капитан 2 ранга К.Н. Кнорринг в аттестации на Викторова за кампанию 1914 года писал: «Морскую службу любит и очень к ней способен. В особенности имеет склонность к штурманскому делу. Воспитан, дисциплинирован, нравственен, настой-

**Флагман флота 1 ранга
М.В. Викторов**
Владивосток, 1936 г.
Из фондов Военно-исторического музея ТОФ

чив, здоров и вынослив. Безусловно, хороший и дельный офицер, любящий свою профессию и вполне пригодный к дальнейшей службе»¹.

В ноябре 1915 года «за самоотвержение, мужество, а также за успешные труды в обстановке военного времени» приказом командующего Флотом Балтийского моря адмирала Н.О. Эссена Викторов награждается орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В июле 1916 года высочайшим приказом по флоту и морскому ведомству его производят в лейтенанты, а в декабре он получает орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом².

Война требовала всё больше специалистов для флота. Лейтенанта Викторова направили на обучение в Минный офицерский класс, затем в Штурманский, который он окончил уже после Фев-

ральской революции. Циркуляром Главного Морского штаба Викторов был зачислен в штурманские офицеры 2-го разряда на линейный корабль «Гражданин» (бывший «Цесаревич»)³. Вторым штурманом он не пробыл и месяца, как его назначили старшим штурманским офицером корабля. В этой должности он участвовал в Моонзундской оборонительной операции по отражению попыток германского флота прорваться в Финский залив, в бою у Куйвасто 4(17) октября. Отметим, что моряки Балтики в ходе Моонзундской операции, героически сражаясь с превосходившими силами германского флота, уничтожили 12 эсминцев и миноносцев, несколько тральщиков противника, часть из которых подорвалась на минах, а ещё несколько германских кораблей получили серьёзные повреждения, что надолго вывели из строя. Понёс урон и русский флот: были потеряны линкор «Слава» и эсминец «Гром», получили повреждения линкор «Гражданин» и ещё 6 кораблей.

Пока русские морские силы Рижского залива вели бои в районе Моонзундского архипелага, в Петрограде назревали революционные события, вылившиеся в Октябрьское вооружённое восстание, и 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет Петроградского совета опубликовал воззвание «К гражданам России!», в котором сообщал о взятии власти в свои руки. Надо сказать, что Михаил Владимирович спокойно воспринял обе революции: как Февральскую, так и Октябрьскую, без колебаний перейдя на сторону советской власти.

В январе 1918 года он получил должность первого помощника командира линкора «Гражданин», а в ноябре — старшего штурмана и первого помощника командира крейсера «Олег», участвовал в Ледовом походе Балтийского флота, высадке десанта под Нарвой, в подавлении контрреволюционно-

«НЕ ТОЛЬКО СТАРОДАВНИЕ СЫНЫ РОССИИ, НО И НАРОДЫ, ОТЛИЧНЫЕ ЯЗЫКОМ, ПРАВАМИ, ВЕРОЙ И ОБРАЗОМ ЖИЗНИ... ГОТОВЫ БЫЛИ УМЕРЕТЬ ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ»

Аннотация. Краткий исторический очерк о Казанском ополчении в Отечественной войне 1812 года и его участии в Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; народное ополчение; сражение под Лейпцигом.

Summary. The brief historical sketch on the Kazan volunteer corps in the Patriotic War of 1812 and its participation in the Foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814.

Keywords: Patriotic War of 1812; people's volunteer corps; battle near Leipzig.

ИЗВЕСТИЕ о вступлении французской армии в пределы Российской империи дошло до Казани 13 июня 1812 года, когда большая часть купечества отправилась на ярмарку в Нижний Новгород, дворяне со своими семьями разъехались по имениям, а мещане — в ближайши-е к городу дачи. Однако благодаря деятельности губернатора Б. А. Мансурова удалось оперативно организовать начало сбора пожертвований в пользу русской армии. Процесс этот принял поистине всеобщие масштабы после опубликования в июле воззвания императора Александра I ко всем народам Российской империи, где говорилось о необходимости формировать народное ополчение, которое предполагалось использовать для замены регулярных войск во внутренних районах, а также в случае необходимости для пополнения действующей армии¹. Согласно утверждённому плану формирования ополчения Казанская губерния вошла в 3-й резервный округ, центром которого являлась Кострома. Приём ратников и офицеров из числа дворян начался в сентябре 1812 года. Начальником Казанского ополчения был избран генерал-майор Д. А. Булыгин², командиром пешего 6-батальонного полка численностью 3 000 человек — подполковник Н. Н. Чичагов, а конного 3-сотенного полка — майор Л. С. Григорьев³. Около 90 человек из числа дворян, чиновников, штаб- и обер-офицеров, находящихся в запасе, приняли должности батальонных командиров, сотенных начальников и пятидесятников. Среди них подполковники Н. Н. Чичагов, А. П. Селиванов; майоры А. В. Бутлеров, Л. С. Григорович; штабс-капитаны А. А. Иванов, Е. И. Баранов, В. А. Груббер; поручики Н. Ф. Бланк, Н. Ф. Ильин, П. П. Гаврилов, В. И. Гразов, А. И. Золотарёв, К. П. Власьев, И. А. Комаров, И. Н. Товарищев, Ф. Т. Суров, П. П. Глазатой, М. П. Зиновьев, В. И. Глазов; под-

Нижегородские ополченцы

**Воины полков
Пензенского ополчения**

поручики К. А. Иванов, А. Г. Ларионов, К. И. Суворов, Н. П. Озерецковский, А. В. Кушников, Н. Ф. Кузнецов, А. И. Демерт, И. Л. Сырчин, П. В. Аристов, князь Ф. И. Балашов, Б. И. Рыбушкин, Н. С. Панов, А. Ф. Павлов, Т. В. Марьев, Д. С. Селивёрстов; прапорщики А. А. Сахацкой, Н. Я. Халютин, В. П. Елагин, И. С. Дакишевич, А. М. Забелин, А. И. Каракозов, И. И. Янчевский, М. В. Матвеев, В. А. Овсянников, П. С. Грозной, Г. Н. Одинцов, И. М. Михайлов, И. Т. Летиславский. Кроме того, Свяжский архимандрит прислал в ополчение 60 студентов Казанской духовной академии, которые были назначены на урядничьи должности. Некоторые из них за отличия при осаде Дрездена, когда ополченческую дивизию возглавлял Н. С. Муромцев, получили знаки отличия Военного ордена, а двое произведены в офицерские чины⁴.

В состав Казанского включили и Вятское ополчение; в общей сложности оно должно было насчитывать около 3800 человек, фактически в его рядах оказалось около 3300 ратников. Может быть, из-за

этого «недобора» в Казанской губернии стало формироваться Второе (резервное) ополчение, состоявшее из двух батальонов (1000 человек) и конной сотни, но оно в отличие от Первого ополчения в походах не участвовало.

Формирование ополчения началось со всеобщего собрания, на котором дворяне первоначально согласились отдать по два человека крепостных со 100 ревизских душ, но позже эта цифра удвоилась — до 4 человек крепостных. Надо отметить, что Казанская и Вятская губернии в отличие от других регионов имели наименьшее количество крепостных, так как большинство сельского населения относилось к категории крестьян государственных. Появились и другие трудности: ополчение формировалось после Бородинского сражения и сдачи Москвы французам в сентябре 1812 года. Количество беженцев из Первопрестольной и Смоленска к осени достигло в Казани 30 тыс. человек — это больше, чем само население города на тот период⁵. Из Москвы в Казань также были эва-

«ОДИССЕЯ» МОРЯКОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Многокилометровый шлюпочный переход по рекам, озёрам и морям

Аннотация. В публикации сообщается о малоизвестном шлюпочном переходе, совершённом советскими пограничниками в мае—августе 1936 года.

Ключевые слова: Центральный совет «Динамо» УССР; шлюпка-«шестёрка»; шлюпочный переход.

Summary. The article reports on a little-known boat cruise, carried out by soviet border guards in May—August 1936.

Keywords: Central board of "Dynamo" of the Ukrainian SSR; six-oar boat; boat cruise.

НЕЗАДОЛГО до Великой Отечественной войны с целью проверки физической подготовки и выносливости моряков-пограничников, опробования мореходных качеств шлюпки-«шестёрки» военного образца и в связи с 15-летием комсомола Украины руководством Центрального совета «Динамо» УССР был организован длительный переход по более чем десятитысячекилометровому водному пути.

В состав экипажа шлюпки вошли Воробьёв (командир экипажа), Амплеев, Гранин, Каплан, Тихомиров, Дорогих, Ханяк и Гнилобоков. Первые трое — штатские (из Киева, Николаева), остальные — представители морпограндивизионов и морпограншколы (Севастополь, Одесса).

Маршрут перехода был замкнутым. Стартовав в Киеве, участники должны были пройти тринадцать рек (Днепр, Дон, Волга, Шексна, Сухона, Северная Двина, Свишь, Нева, Волхов, Ловать, Западная Двина, Ула, Березина), три моря (Чёрное, Азовское, Белое) и четыре озера (Кубенское, Онежское, Ладожское, Ильмень) с финишем в столице Украины.

Вот как рассказывал об этой «одиссее» её участник капитан запаса Степан Андреевич Гнилобоков: «Старт шлюпочному переходу был дан 2 мая 1936 года в Киевском речном порту в 10 часов утра. На митинг по случаю начала этого славного похода собралось много киевлян, а первое время вниз по течению Днепра шлюпку провожала целая флотилия спортивных судов и моторных катеров»¹.

По его словам, в среднем за сутки им необходимо было преодолеть 100—120 км (весь маршрут — 11 061 км). Чтобы выдерживать такой темп в соответствии с графиком, распределялись на две смены: четверо — гребут, четверо — отдыхают; смена каждые два часа.

Притом ночью кто находился на руле, выполнял также роль вперёдсмотрящего. Когда дул ветер, шли не на вёслах, а под парусом. Довольно часто приходилось вспоминать «бурлацкую долю» — тянуть шлюпку против течения на бечеве.

«Питались и сухой, и горячей пищей, — вспоминал Степан Андреевич, — которую готовили, пристав к берегу, на костре. Воду пили прямо из-за борта. В море брали с собой пресную воду в «анкерках» (бочонки). Никто из участников не болел.

Шли в любую погоду — и в шторм, и в дождь, который мог не прекращаться несколькими днями. Лыжные [спортивные] костюмы высыхали на телах. Особенно трудно было в августе на реке Березине, когда холодный дождь мог идти несколько суток»².

Большую опасность представляли места, где «производился молевой сплав леса». Так как стволы деревьев запруживали течение, шлюпку несли в буквальном смысле на руках, спускаясь за борт. Особенно запомнилась участнику «впадающая в озеро Ильмень река Ловать», которая «совершенно обмелела и к тому же её ложе [было] забито утонувшим лесом... несколько лет назад, [стволы] покрыты слизью». Преграду «преодолевали вручную, взявшись за борта по четыре человека, скользя ногами по затонувшим брёвнам, проталкивали шлюпку вперёд». После такого испытания «руки, ноги, бока покрывались ссадинами и синяками»³.

На промезутке Севастополь — Ялта попали в жестокий шторм. «Шлюпку заливало и несло на скалистый берег к «Ласточкиному гнезду». Несколько часов не бросали вёсел всей командой». В конце концов смогли «выйти из опасной зоны и достичь порта Ялты».

Но впереди, на переходе из Бердянска до Мариуполя, ждал

Участники шлюпочного похода

ещё один шторм на Азовском море. Одолеть его не сумели, выбросившись после «бесплодных усилий» на берег. «Шторм не утихал в течение трёх суток, и в это время... обсушивались и приводили шлюпку и снаряжение в порядок».

«На Дону, — делился впечатлениями Степан Андреевич, — нас встретили тучи комаров, в сопровождении которых мы буксировали шлюпку на бечеве, продвигаясь против течения к г. Калач. Приготовленный на костре обед или ужин ели, сидя по шее в воде, а над головой висели мириады комаров. На бечеве шли с ветками в руках, которыми отгоняли комаров от впереди идущих»⁴.

30 августа 1936 года замкнулось кольцо многокилометрового водного испытания. За осуществление шлюпочного перехода в 11 061 км его участники были награждены фотоаппаратами ФЭД, карманными часами, библиотечкой, велосипедом «Украина». Таким образом, шлюпка-«шестёрка» и её снаряжение, как и участники похода, одолели все сложнейшие препятствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воспоминания капитана С.А. Гнилобокова // Архив комнаты боевой славы в/ч 84841. Ф. 1. Д. 2. Инв. № 48а.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Старший мичман
А.Н. РУДНЕВ

РИЖСКОЕ ОФИЦЕРСКОЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1897—1899 ГГ.

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания «Рижского офицерского музыкально-драматического общества» и его творческой деятельности в 1897—1899 гг.

Ключевые слова: «Рижское офицерское музыкально-драматическое общество»; устав; художественный комитет.

Summary. This article describes the history of the “Riga officer music and drama society” and its creative activities in 1897–1899.

Keywords: “Riga officer music and drama society”; charter; artistic committee.

В КОНЦЕ XIX века в русской армии стали возникать организованные офицерами различные кружки и общества по интересам (например, при офицерском собрании лейб-гвардии Измайловского полка — научно-литературный кружок «Измайловский досуг»¹; в 145-м пехотном Новочеркасском императора Александра III полку — «Новочеркасский досуг»² и т.д.). «Досуги», — писала газета «Русский инвалид», — благо дело. Надо приветствовать их первые шаги. Они, безусловно, помогут сближению членов полковой семьи между собой и дадут не только офицерам, но и их семьям светлые минуты в их серенькой повседневной жизни»³.

В Риге по инициативе командира 1-го дивизиона 29-й артиллерийской бригады полковника В.Ф. Плюцинского и с разрешения начальника гарнизона и командира III (потом XX) армейского корпуса генерал-лейтенанта, впоследствии генерала от инфантерии В.И. Дмитровского⁴ был образован «Офицерский кружок». Причинами его возникновения послужило то, что в городе к 1897 году уже существовали русские общества «Ладо», «Баян», «Дра-

матическое», а также несколько немецких и латышских, но офицеры гарнизона не имели права участвовать в них. В то время в Риге было около 400 офицеров и 200 членов их семейств. Согласно проведённому среди них в январе 1897 года письменному опросу 97 человек пожелали заниматься искусством.

9 февраля в помещении «Русского клуба» состоялось учредительное собрание с участием 45 офицеров, представлявших пехотные полки: 115-й Вяземский, 116-й Малоярославский, 177-й и 178-й; Рижский учебный унтер-офицерский батальон, артиллеристов, Корпус военных топографов, пограничную стражу. Были избраны совет кружка (8 человек под председательством полковника В.Ф. Плюцинского) и его члены: подполковники Е.Л. Магденко и Г.Ф. Чепурнов, капитаны Н.В. Гусев и В.Д. Орехов, поручики А.Н. Плышевский, В.В. Карнаухов и Н.М. Яичков. Сотрудниками совета избрали подпоручика А.Ф. Колецкого (секретаря), штабс-капитана А.В. Иордана (казначей), поручика П.Д. Свечникова (хозяин). После обращения собрания к попечителю учебного округа Н.А. Лавровскому и директору гимназии имени императора Николая I И.Е. Сыроечковскому с просьбой разрешить один—два раза в неделю по вечерам пользоваться помещением гимназии для занятий «Офицерского кружка» просьбу удовлетворили. Занятия с хором и оркестром начались 12 февраля и проходили только по средам, с 19 до 22 ч⁵.

Уже 19 апреля 1897 года для офицеров и их семей в зале гимназии состоялся бесплатный музыкальный вечер «Офицерского кружка», на который пригласили и представителей губернской

и городской администрации. Программа вечера состояла из 12 номеров. Например, испанскую серенаду А.А. Архангельского «Заря потухает» исполнил смешанный хор под управлением В.Ф. Плюцинского, аккомпанировал на фортепьяно поручик П.П. Каппель; «Ах ты, время, времечко» А.Е. Варламова — подпоручик А.В. Александров; «Волшебные звуки» А. Гейнца прочитали Е.И. Богданович и капитан Н.В. Гусев; каватина С.С. Артемовского «Отраднo сердцу» и «Серенада» П.И. Чайковского прозвучали в исполнении поручика А.Н. Плышевского⁶.

Совет «Офицерского кружка» назначил общее собрание на сентябрь 1897 года. Право решающего голоса на нём получили офицеры, взрослые члены их семей и приглашённые исполнители и исполнительницы, не принадлежавшие к офицерской среде. Председателем первого собрания сезона 1897/98 года стал начальник 45-й пехотной дивизии генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант Л.Ф. Савицкий, с докладом выступил председатель старого совета полковник В.Ф. Плюцинский. Общее собрание (в присутствии 42 человек) избрало совет (председатель — Л.Ф. Савицкий), в который вошли полковник В.Ф. Плюцинский, подполковники Е.Л. Магденко, Г.Ф. Чепурнов, А.А. Гернгрос, барон В.А. Остен-Сакен, капитан В.Д. Орехов и поручик Н.М. Яичков. Сотрудниками совета избрали подпоручика А.Ф. Колецкого (секретаря), штабс-капитана А.В. Иордана (казначей), поручика А.Н. Рашкова (хозяин). В ревизионную комиссию вошли полковник К.Ф. Коренев, подполковник А.А. Добронравов и штабс-капитан А.Н. Плы-

Н.Д. Бутовский

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Аннотация. В статье на базе документов Государственного архива РФ, а также архивов Воронежской, Калужской, Орловской и Тульской областей рассматриваются некоторые особенности репатриации из Советской России в 1918–1924 гг. военнопленных Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; военнопленные Центральных держав; Гражданская война; Центральная коллегия по делам пленных и беженцев; репатриация.

Summary. On the basis of documents of the State archives of the Russian Federation, as well as the archives of Voronezh, Kaluga, Orel and Tula regions the article considers some features of the repatriation of POWs of World War I from Soviet Russia in 1918–1924.

Keywords: World War I; POWs of the Central powers; Civil War; Central collegium for prisoners and refugees' affairs; repatriation.

За время участия в Первой мировой войне (19 июля (1 августа) 1914 г. — 2(15) декабря 1917 г.) русская армия взяла в плен около 2 млн солдат и офицеров противника. Содержание столь большого количества военнопленных ложилось тяжёлым бременем на казну, поэтому ещё Временное правительство летом 1917 года начало подготовку к планомерному обмену военнопленными с Германией и Австро-Венгрией, для чего при Главном управлении Российского общества Красного Креста был создан Центральный комитет по делам о военнопленных. В августе 1917 года штаб Московского военного округа разослал на места циркуляр о порядке предстоящей регистрации военнопленных с целью подготовки к их репатриации. Однако работа комитета продолжалась недолго: в октябре 1917 года произошла очередная смена власти.

БОЛЬШЕВИКИ, заключив 2(15) декабря 1917 года перемирие с Германией, 25 января (7 февраля) следующего года подписали Соглашение с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией о возвращении на родину их раненых и больных военнопленных¹. Для реализации этого соглашения после подписания 3 марта 1918 года Брестского мира в течение весны—лета были созданы Русско-Германская и Русско-Австрийская комиссии по обмену военнопленными. Однако в ноябре 1918 года Брестский мирный договор советской стороной был, как известно, аннулирован в связи с революционными событиями в Германии, Австро-Венгрии и Турции, а вместе с ним и Соглашение по обмену пленными. Разумеется, к этому времени ни о каких 2 млн военнопленных говорить уже не приходилось. Их основная часть либо рассеялась по фронтам Гражданской войны, воюя в обоих лагерях, либо самостоятельно возвратилась на родину, минуя демаркационные линии и воинские кордоны. Многие умерли в плену от ран и болезней или были ранее репатриированы в связи с полученной инвалидностью как на родину, так и в нейтральные либо союзные страны. Тем не менее на территории Советской России оставались ещё тысячи военнопленных, требовавших возвращения домой, многие из которых работали, кстати, в крестьянских хозяйствах. Поэто-

му ещё до восстановления между Москвой и Берлином дипломатических отношений обе стороны в апреле 1920 года подписали очередное Соглашение по военнопленным, дополненное документом от 7 июля 1920 года. Согласно этим договорённостям в Москве учреждалась немецкая миссия по делам военных и гражданских пленных², в Берлине — соответствующая русская миссия³. Специально оговаривался вопрос о недопустимости ведения пропаганды в рамках миссий, которым следовало заниматься исключительно подготовкой к реэвакуации (репатриации) и оказанием материальной помощи военнопленным. В новом, дополнительном соглашении от 22 января 1921 года появились статьи о транзитной доставке военнопленных через территорию Литвы и Латвии при содействии Международного Красного Креста. При этом отмечалось, что к этому времени на родину уже доставлены большинство германских военнопленных⁴. Оставшиеся должны были до 1 марта 1922 года зарегистрироваться у уполномоченных по эвакуации населения при уездисполкомах⁵, ибо после этого бесплатная доставка германских репатриантов на родину прекращалась. Центральное управление по эвакуации населения (Центрэвак)⁶ сообщило на места, что после указанного срока реэвакуация будет производиться исключительно за собственный счёт отправлявшихся.

Договор, аналогичный соглашению с Германией, был подписан в Копенгагене 5 июля 1920 года с Австрией⁷. В нём специально оговаривалось, что австрийское правительство будет соблюдать нейтралитет в возможной войне против России, полностью запретит поставку и перевозку через свою территорию оружия всех видов, боевых припасов и военного имущества. Кроме того, Австрия предоставляла право свободного передвижения находившимся в стране народным комиссарам бывшего Венгерского советского правительства⁸.

Учитывая, что определённая часть военнопленных стран Центрального блока, а также Турции и Болгарии размещалась на территории УССР⁹, правительство последней совместно с правительством РСФСР, с одной стороны, заключило с правительством Австрийской Республики, с другой стороны, в декабре 1921 года соглашение о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных лиц обеих сторон. Документ вступал в силу с 14 февраля 1922 года. Кроме статей общего плана, в нём оговаривались и некоторые особенности, возникавшие при перевозке репатриантов. Так, указывалось, что возвращавшиеся на родину военнопленные не должны обременяться никакими служебными обязанностями и обязательствами, что недопустимы случаи их насильственного удаления из транспортных средств, в частности из

АЧАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ НА НИЖНЕМ АМУРЕ В 1652 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сражения, произошедшего весной 1652 года под Ачанским городком на нижнем Амуре между отрядом казаков под руководством Е.П. Хабарова и регулярными маньчжурскими войсками. Приводятся новые данные о местонахождении Ачанского городка.

Ключевые слова: нижний Амур; Ачанская битва; казаки; маньчжуры.

Summary. The article considers the features of the battle that took place in the spring of 1652 near the Achan town on the lower Amur river between the cossack detachment led by Ye.P. Khabarov and the regular Manchu troops. New data on the whereabouts of the Achan town.

Keywords: lower Amur river; Achan battle; cossacks; Manchus.

Есть в истории России сражения, о которых в учебниках написано всего несколько строк, хотя их значение выходит далеко за пределы локальных событий и оказывает большое влияние на последующие действия общегосударственного уровня. Именно таким было Ачанское сражение, произошедшее 24 марта (3 апреля по новому стилю)* 1652 года у стен небольшого укрепленного городка на левом берегу в нижнем течении реки Амур. Оно вызвало большую обеспокоенность маньчжурских властей действиями русских землепроходцев по освоению фактически ничейных земель Приамурья и имело серьёзные последствия для дальнейших военно-политических отношений в регионе. О самом сражении сохранилось мало письменных воспоминаний его участников, многие детали остаются неизвестными, и, самое главное, до сих пор точно не установлено место, где это сражение происходило. Единственным наиболее полным документом того времени является отписка самого Ерофея Павловича Хабарова о походе по Амuru в 1651—1652 гг. и военных действиях против маньчжуров¹. Она была составлена спустя несколько месяцев после осады Ачанского городка и поэтому, несмотря на возможную субъективность оценок, в целом правильно отражает те события, как и некоторые другие документы того времени².

П ОСЛЕ экспедиции В.Д. Пояркова (1643—1646) на реку Амур и в приамурские земли с их плодородными почвами и умеренным климатом, позволявшими выращивать многие сельскохозяйственные культуры, этот пока слабо заселённый край казался сказочно богатым, привлекая к себе многих служилых и вольных людей, постепенно, но уверенно начавших его осваивать.

Первым оценил перспективы использования Приамурья, природа которого была очень похожа на север европейской части России, устюжский крестьянин Е.П. Хабаров, к тому времени имевший на реке Лене своё достаточно крепкое хозяйство. Его вооружённый отряд в количестве 70 казаков, выступив из Якутска осенью 1649 года и пройдя по рекам Лене, Олекме, Тугиру и Урке, ранней весной следующего года достиг Амура. Собрав сведения об окрестной территории и убедившись в малочисленности свое-

го отряда, Ерофей Павлович вернулся в Якутск за подкреплением. Здесь он получил дополнительные силы, оружие и новые инструкции. Якутский воевода Д. Францбеков в отписке царю указал: «В нынешнем во 158(1650) году, июля в 9 день, отпустили мы, холопы твои, на твою государеву службу в новую Даурскую землю, на великую Амур реку, приказного человека Ярофея Павлова сына Хабарова да с ним служилых людей двадцать одного человека». Ещё 117 человек изъявили желание пойти с Хабаровым на свой страх и риск.

Серьёзным дополнением к вооружению, уже имевшемуся в зимовавшем на Амуре отряде, стало следующее: «Да ему ж, Ярофею, дано для ратного бою пищаль полковая медная да две пищали железных. Да к тем пищалям в запасы десять пуд зелья пушечного, да свинцу десять же пуд, да сто девяносто ядер свинцовых весом два пуда, двадцать пять пищалей да десять пуд зелья ручного, да свинцу десять же пуд, да тридцать четыре кукля, да

двадцать трои наручи, да тринадцать шапок ерихонских, да две шапки-мисюрки, да пансырь»³.

Зиму 1650/51 года отряд казаков провёл в Албазинском городке, по-своему перестроив существовавшее на этом месте даурское укрепление. Оно располагалось в устье небольшой реки на левом берегу Амура и с двух сторон было защищено высокими и крутыми склонами. Этот городок стал центром Российского Приамурья, сыгравшим впоследствии большую роль в освоении обширной территории.

Построив дощаники, в середине июля 1651 года отряд отправился вниз по Амuru с целью найти более удобные земли для оседлой жизни и заведения пашни. Однако деловые отношения с местным населением не складывались, и пришлось спускаться всё ниже по течению Амура. Так продолжалось до самой осени: «И сентября в 29 день (9 октября по новому стилю. — А.М., В.Ш.) наплыли улус на левой стороне, улус велик... и тут город поставили, и с судов выбрались в город». Свободного пространства для строительства укрепленного городка на самом мысу у берега не оказалось, поскольку это место было занято юртами местных жителей. Глубокая и узкая, немного извилистая протока позволяла увести дощаники подальше от Амура и делала их невидимыми с реки. Здесь, рядом с протокой, в 300—350 м от амурского берега имелось возвышение, защищённое с двух сторон естественными рубежами — крутым склоном протоки и глубоким оврагом, впадавшим в неё. Оно было очень удобным для строительства городка и находилось рядом с Ачанским улусом, жители которого могли принести пользу во время длительной зимовки.

Единственный недостаток выбранного места — за пологом,

* Далее в статье все даты приведены по старому стилю.

ОБ УЧАСТНИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НИКОЛАЕ АНДРЕЕВИЧЕ АРГАМАКОВЕ

Аннотация. Публикация содержит сведения о биографии и боевом пути участника Отечественной войны 1812 г. Николае Андреевича Аргамакова.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; генералы русской армии; Н.А. Аргамаков.

Summary. The publication contains information on the biography and operational record of the participant of the Patriotic War of 1812 Nikolay Argamakov.

Keywords: Patriotic War of 1812; russian army's generals; N.A. Argamakov.

АРГАМАКОВ — фамилия, не раз встречающаяся в ряду славных героев Отечественной войны 1812 года. Так, в энциклопедическом труде «Отечественная война 1812 г.: Биографический словарь» имеется статья о генерал-майоре (1815) Иване Васильевиче Аргамакове¹. В 1812 году он командовал отрядами в 3-й армии, в 1813—1814 гг. участвовал в Заграничных походах русской армии. По различным источникам известен его младший брат Матвей Васильевич, тоже сражавшийся против наполеоновских войск, полковник, командир Ингерманландского драгунского полка. Следующий Аргамаков — Иван Андреевич — генерал-майор (1815), в период войны — командир Житомирского драгунского (с декабря 1812 г. — уланского) полка. Также участник Заграничных походов русской армии. Единственный из Аргамаковых он представлен в дореволюционной «Военной энциклопедии» издания И.Д. Сытина.

Наконец, младший брат Ивана Андреевича — Николай Андреевич Аргамаков, по службой список которого нам удалось обнаружить в Государственном архиве Костромской области. Следует отметить, что в биографических сведениях о нём, запечатлённых в различных источниках, имеется одно очень серьёзное противоречие. Начнём с того, что имя поручика лейб-гвардии Измайловского полка Н.А. Аргамакова увековечено среди других погибших героев Бородинского сражения на 11-й стене Галереи воинской славы в храме Христа Спасителя в Москве. Как погибший в Бородинском сражении он значится и в одном из авторитетных генеалогических исследований², а также в работе А.В. Висковатова об истории лейб-гвардии Измайловского полка³. Послевоенные справочники, однако, его воскресили, но в одном случае — как неизвестного, не имевшего ни имени, ни отчества, ни номера, ни чина и 19-го декабря 1812 года пожалованного золотым оружием с надписью «За храбрость»⁴, а в другом случае — как полковника, 7 декабря 1813 года вступившего в командование Архангельским* пехотным полком⁵.

Обнаружившаяся неопределённость устраняется посредством документа, обнаруженного в Государственном архиве Костромской области⁶. Послужной список, составленный в 1821 году, пострадал вследствие пожара в архиве 30-летней давности, однако сохранил не только имя и отчество, но и порядковый номер героя (Аргамаков 4-й), и не оставляет сомнений в том, что приведённые в нём сведения относятся именно к Николаю Андреевичу. Прежде чем представить читателям эти сведения, отметим особую ценность документа, так как Российский государственный военно-исторический архив послужным списком Н.А. Аргамакова не располагает.

Николай Андреевич, как и его старший брат, появился на свет в усадьбе Сойкино Костромской губернии, но поскольку это случилось десятилетием позднее, на военную службу поступил лишь на исходе 18-го столетия и проходил её в чинах подпрапорщика (1 августа 1800 г.), портупей-прапорщика (29 сентября 1802 г.), прапорщика (29 декабря 1802 г.), подпоручика (18 ноября 1804 г.), поручика (20 ноября 1805 г.), штабс-капитана (11 февраля 1810 г.) и капитана (30 августа 1813 г.) лейб-гвардии Измайловского полка. Являлся участником русско-австро-французской войны (1805) и Аустерлицкого сражения (20 ноября 1805 г.), за отличие в котором был награждён чином поручика и орденом Св. Анны 4-й степени (5 апреля 1806 г.), Русско-турецкой войны (1806—1812), штурма Ахалкалаки (17 апреля 1807 г.) и боя под Тихнисом (5 февраля 1808 г.), за отличие в котором был награждён орденом Св. Анны 2-й степени. Он, разумеется, — участник Отечественной войны 1812 года. В Бородинском сражении 26 августа 1812 года был трижды контужен (а вовсе не убит), после излечения вернулся в строй. За отличие в Бородинской битве он удостоился того самого золотого оружия с надписью «За храбрость» (19 декабря 1812 г.).

Вместе с Измайловским полком Аргамаков 4-й участвовал в сражениях при Малоярославце (13 октября 1812 г.), Дорогобуже (17 января 1813 г.), за отли-

чие в котором был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (17 января 1813 г.), Лютцене (20 апреля 1813 г.), Бауцене (9 мая 1813 г.), за отличие в котором удостоился высочайшего благоволения, Кульме (17 марта 1813 г.), за отличие в котором был награждён орденом Св. Владимира 3-й степени (18 сентября 1813 г.), Вахау (4 ноября 1813 г.) и взятии Парижа (18 марта 1814 г.). Последнее, впрочем, он осуществил, как уже было сказано, во главе Архангелогородского пехотного полка, с которым и возвратился в Россию, после чего на протяжении 5 лет командовал Ярославским пехотным полком (6 августа 1816 г. — 4 марта 1821 г.) и вышел в отставку в чине генерал-майора (4 марта 1821 г.). Из формуляра следует также, что Аргамаков 4-й владел русским и французским языками, а кроме того, 110-ю душами крестьян в Костромской губернии.

Думается, что уточнение биографических сведений о Николае Андреевиче Аргамакове явится скромным вкладом в увековечение памяти героев Отечественной войны 1812 года, 200-летие подвига которых Россия отмечала в прошлом году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отечественная война 1812 г.: Биографический словарь. М.: Кучково поле, 2011. С. 32.

² *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи / Сост. гр. А. Бобринский. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. Ч. I—II. С. 619.

³ *Висковатов А.В.* Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка. 1720—1850. СПб.: Тип. Гл. управления путей сообщения и публ. зданий. [СПб., 1851]. С. 180.

⁴ Список кавалеров Российских Императорских и царских орденов всех наименований за 1838 год. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839. Ч. 1. С. 150.

⁵ Список всем полковникам российской армии по старшинству. Напечатан по 1-ое ноября 1819 года. [СПб., 1819]. С. 49.

⁶ Государственный архив Костромской области. Ф. 362. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 2 об.

* В источнике ошибка. Правильное название — 17-й пехотный Архангелогородский полк (Примеч. ред.)

О.В. ГОРОХОВА

«ЮГОСЛАВСКИЕ ТОВАРИЩИ РУКОВОДСТВУЮТСЯ СТРЕМЛЕНИЕМ К ДРУЖБЕ С НАМИ, А НЕ КОНЪЮНКТУРНЫМИ СООБРАЖЕНИЯМИ»

НАУЧНАЯ монография* С.А. Романенко посвящена истории взаимоотношений между СССР и Югославией. Многие детали этих отношений остаются до сих пор практически неизвестными даже специалистам, ни в современной России, ни в государствах — наследниках бывшей Югославии.

В работе рассматриваются различные вопросы, связанные с историей гражданской войны в России, двух мировых войн, а также событий «холодной войны».

Применительно к периоду гражданской войны в России автор показывает активную поддержку антибольшевизма Югославией, спора со своими зарубежными оппонентами. «Брест-Литовский мирный договор означал не только выход России из войны и её отказ от поддержки союзников, но и признание целостности Австро-Венгерской империи и легитимности династии Габсбургов. Он оказался вторым за три года тяжёлым ударом по репутации и престижу России среди южных славян. Первым был Лондонский договор. Хотя большевики после прихода к власти официально «открестились» от него, в сознании южных славян Россия, независимо от характера политической власти в ней, выступала как государство, дважды — в апреле 1915-го и в марте 1918-го года — отказавшее им в поддержке их устремлений к этнотерриториальной целостности, национальному самоопределению и свободе» (с. 109, 110).

Автор подчёркивает, что «новопровозглашённое централистское королевство, основанное на фундаменте сербской государственности, не имевшее традиций урегулирования межэтнических противоречий, проводило ярко выраженную антибольшевистскую, антисоветскую политику» (с. 111). В подтверждение этого тезиса он приводит следующие интересные факты. Так, ещё летом 1917 года в Сербском добровольческом корпусе (его формирование из пленных военнослужащих австро-венгерской армии было начато в ноябре 1915 г.) не без ведома руководства

Обложка книги

партии кадетов несколько человек было завербовано для того, «чтобы арестовать и убрать с этого света Ленина» (с. 99). А.Ф. Керенскому удалось бежать из России именно благодаря помощи сербской миссии. Он был посажен в поезд для репатриированных сербских офицеров, который следовал на север России. У него имелся фальшивый паспорт, выданный сербским полковником Йовановичем, с британской визой, поставленной главой дипломатической миссии Великобритании Робертом Гамильтоном Брюсом Локкартом. Сербский батальон ещё в 1918 году участвовал в интервенции стран Антанты на севере России, в ответ на что в Москве и Петрограде были арестованы сербские дипломаты. Премьер-министр провозглашённого 1 декабря 1918 года Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС) Никола Пашич и министр иностранных дел Анте Трумбич поддержали проект так называемого «Славянского похода» против большевиков, разработанного небезызвестным Борисом Савинковым. Этот план предусматривал создание почти 500-тысячной «славянской» армии из денкинцев и колчаковцев (по 100 тыс. чел.), русских военнопленных в Средней Европе (150 тыс. чел.), чехословаков (60 тыс. чел.) и югославян (до 30 тыс. чел.). Сербское правительство СХС координировало свои действия на юге — с Францией, в Сибири — с Англией и участниками восстания

чехословацких частей. Правительство Королевства в апреле 1919 года признало Вооружённые силы Юга России, правителя Юга России П.И. Врангеля, правительство адмирала А.В. Колчака; произошёл даже обмен дипломатическими представителями и консульствами. Сербский дипломат был командирован наблюдателем и к генералу Н.Н. Юденичу. В ноябре 1919 года была направлена дипломатическая и военная миссия на юг России к главнокомандующему Вооружёнными силами Юга России генералу А.И. Деникину, которая просуществовала до 1920 года. Последним же была направлена специальная делегация в «славянские земли» — Болгарию, Королевство СХС, Чехословакию, Польшу. Югославия и Чехословакия горячо откликнулись на бедствия эвакуированных военнослужащих белой армии по окончании врангелевской эпопеи, однако осенью 1919 года конкретной вооружённой помощи Добровольческой армии они не оказали. Сербия (а затем и Королевство СХС) не смогла принять широкого участия в интервенции, так как силы и средства, необходимые для этого, были задействованы для установления власти собственно в Сербии, а затем и обеспечения новой власти в Хорватии, Боснии, Далмации, Истрии, Словении, Воеводине и Черногории. Сказалось также и бедственное положение на этих разорённых войной территориях. Кроме того, власти опасались большевизации сознания собственных военнослужащих, которые на родине могли присоединиться к возвратившимся из России бывшим солдатам австро-венгерской армии (с. 111—113).

Во время Второй мировой войны в СССР были созданы югославские части, подчинявшиеся Москве. «Как и во время Первой мировой войны в России, а теперь в СССР стала создаваться Югославянская бригада». На 16 апреля 1944 года в ней насчитывалось свыше 1500 человек, из которых почти половина были хорватами. Её основу составили уцелевшие солдаты 369-го хорватского полка, сформированного 16 июля 1941 года и направленного на русский фронт. Под Сталинградом этот полк численностью 6300 человек был уничтожен. Бригада отправилась на фронт в начале августа 1944 года и приняла участие в освобождении Белграда.

* Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века — 1991 год). М.: Новое литературное обозрение, 2001. 1024 с.